

НУ, КАЗАЛОСЬ бы, ничего особенного – Волжский становится городом студентов и ученых, и немалое число волжан пишут и защищают диссертации, делают открытия и получают патенты, выпускают учебники и книги. Однако обнадеживает тенденция: докторами наук все чаще становятся люди молодые, и это внушает надежды на укрепление российской научной школы, которой в последние пятнадцать лет нанесен значительный урон. Согласитесь, 34 года доцента Ольги Александровны – это возраст с большими перспективами для научного исследователя. По сути, целая жизнь впереди!

Но когда я напросился на беседу с новоиспеченным доктором наук, то услышал возражения: «У меня в жизни все банально, – уверяла Ольга Александровна, – вряд ли чем-то можно заинтересовать журналиста. Родилась в пролетарской семье, старалась учиться так, чтобы не огорчать родителей. Потом поступила в Волгоградский госуниверситет...»

Однако по ходу разговора выяснились небезы兴тересные детали, вполне достойные примера – «делать жизнь с кого».

Да, Павлова – коренная волжанка, родилась и выросла в семье обычных тружеников: мама – хлебопек, отец был рабочим на заводе синтетического каучука. Как и многим детям военной поры, родителям не удалось получить высокого образования, но, к примеру, своей домашней библиотекой они могли заслуженно гордиться. Наверняка отсюда и та любовь к книгам и литературе, которая привилась дочери.

С четырех лет Оля читала, что называется, запоем. К третьему классу прочла едва ли не все книги дома и в ближайшей библиотеке. Естественно, в школе больше всех предметов любила русский язык и литературу. Среднюю школу № 17 окончила с золотой медалью.

Потом были годы учебы на филологическом факультете Волгоградского государственного университета. Установился один жесткий режим быта: в 5 утра подъем, в 6 – выход из дома, длительная поездка до университета и только к 8–9 вечера – возвращение. Тогда, вспомните, с транспортом была большая напряженка.

– Зато в дороге я все время читала, – вспоминает Ольга Александровна, – да и к семинарам нередко приходилось готовиться прямо в пути. Такой режим выработал собранность и умение дорожить временем.

Университет Ольга окончила с «красным» дипломом, получив приглашение обучаться дальше в аспирантуре ВолГУ. Ее научным руководителем была А. И. Смирнова, у которой студентка Павлова писала все свои курсовые и дипломную работу. «Супруги, доктора наук Альфия Исламовна и Виталий Борисович Смирновы – это, по сути, мои духовные учителя, и мне очень повезло с моими наставниками», – так оценивает влияние и поддержку волгоградских ученых Ольга Павлова.

Кстати, трудовую деятельность Ольга Александровна начала с должности ассистента, поступив в 1994 году в недавно открывшийся Волжский гуманитарный институт. В то время она и сама выглядела, как ее студенты. Но большой эрудицией и знаниями, требовательностью к учащимся сумела завоевать авторитет.

А спустя четыре года состоялась ее успешная защита на степень кандидата филологических наук. Темой научных изысканий Павлова выбрала традиции литературной утопии как в зарубежном, так, в основном, и в российском художественном творчестве. Этот поиск затем был продолжен в дальнейшей научной работе, которая завершилась написанием докторской диссертации. Ее тема – «Русская литератур-

Остепениться никогда не... рано

В июне, в конце минувшего учебного года в Волжский гуманитарный институт пришла хорошая весть: в Саратовском государственном университете им. Н. Чернышевского успешно защитила диссертацию на степень доктора филологических наук доцент кафедры русской филологии О. А. ПАВЛОВА.

Фото автора.

ная утопия 1900–1920-х гг. в контексте отечественной культуры». Но прежде были изданы две ее крупные монографии: 500-страничная «Метаморфозы литературной утопии: теоретический аспект» и 700-страничная – по теме диссертации. Всего же на счету доцента О.А. Павловой более 50 научных публикаций.

– Но почему именно жанр утопии и современного мистицизма стал таким значимым для вас? – задаю Павловой давно вертевшийся на языке вопрос.

– Ну как же этим не интересоваться? – удивляется моя собеседница. – Ведь по сути утопия это что? Поиски идеала. Согласны? Как лучше обустроить общество, как сделать жизнь людей разумнее и радостнее. Своего рода создание Божьего рая на Земле. Возьмите высказывание Э. Блоха, кстати, марксиста по взглядам: «Быть человеком – значит творить

утопию», – говорил он. Ведь чем человек отличается от животного? Тем, что он мечтает, а животному это не дано. Человек всегда стремился к идеалу, однако это чревато и борьбой, и кровью. Несовершенство людей, склонных изменять идеалам, зачастую превращает общество в стадо животных. Разве вы этого не замечаете?

И тут наш разговор неожиданно повернул к проблемам духовности современного человечества.

– Я отношу себя, мягко говоря, к людям, озабоченным вопросами духовности, и меня очень волнуют судьба России и аспекты «русского духовного скитальчества», – говорит Ольга Александровна. – То, что сейчас в стране происходит девальвация ценностей, подмена идеалов, деградация нравственности – уже никем и не оспаривается. Только вот истинные цели по оглушению населения, как водится, вслух не объявляются. Такие

завоевания нашей революции, как ликвидация безграмотности и невежественности населения, замалчиваются, а взамен предлагается сплошная развлекаловка. Гедонизм нас всех просто заел! Наслаждайтесь! Развлекайтесь! – вот что сейчас усиленно пытаются выдать за российскую национальную идею...

– Да, нажива и развлечения – главное, что сегодня навязывается людям...

– Но ведь должен же быть какой-то предел? Разумеется, пустоголовым быдлом, нескончаемо поглощающим пиво и видеожвачку телевизионных «юморин», управлять проще. Кто спорит? Но вся история России – это цепь резких сломов и поворотов. Из огня да в полымя...

Все социальные эксперименты происходили на нас, и это уже как своего рода русская ментальность. И вдруг – полнейшая пустота и животные влечения вместо утверждения высоких идеалов... Нет, я, конечно, склонна уважать семейные радости, но так как в душе бунтарь, то боюсь, что умерла бы от скуки, если б было только это: кухня, дети, тряпки, быт. Жить без цели и творчества не смогу. Вот почему утопия, вот почему жанр мифотворчества в качестве моих научных интересов. Я, например, полностью согласна с Даниилом Андреевым, писавшем в «Розе мира», что деструктивные элементы способны материализовываться, если им не давать отпора. А что мы видим сейчас?..

На вопрос, как писалась диссертация, Ольга Александровна ответила с улыбкой: «Писала по Толстому, который говорил – надо заразить идеей своего читателя. Я жила в мире

художников-утопистов, книги в последние годы возила из Москвы чемоданами... Материалы начала собирать с 2000 года. Самые продуктивные часы – с утра, мой инструмент – компьютер. Месяцев за восемь написала труд в 700 страниц, из него сложились главы диссертации. Защита проходила в доброжелательном ключе, тема многих задевала за живое. Любопытно, что профессор М. М. Голубков из МГУ, мой официальный оппонент, автор многих книг, сказал, что моя кандидатская диссертация пользуется успехом среди студентов МГУ, по ней пишут курсовые и дипломные работы, а первая монография включена в список обязательной литературы для студентов Саратовского госуниверситета по спецкурсу «Творчество Серебряного века».

– Сейчас можно наконец расслабиться? – предположил я. – Важная вершина достигнута...

– Ну что вы! – взмахнула руками Павлова. – Я из тех, кому покой даже не снится. Задумала третью книгу, хочу рассмотреть современную ситуацию с постмодернизмом. Название: «От «Пролеткульта» к постмодернизму». Она будет философского и культурологического склада. Хочется проследить, чем чреват попытки оторваться от незыблемых человеческих ценностей, чем грешат постмодернисты. Мне это интересно, поскольку у меня какой-то бунтарский оптимизм! Я не исключаю, что в 2017 году в России можно ожидать очередную революцию. Чувство частной собственности, наверное, не самое плохое качество, но – для англичан и американцев, не для русских. Поэтому жить в России куда интереснее, чем за границей.

У Ольги Павловой начинается новый важный этап, когда звание доктора наук необходимо подтверждать трудами и учениками. Аспиранты уже есть, труды задуманы и пишутся. У нее все впереди – годы-то молодые.